

Дана

Жемировская

поэт, прозаик, публицист,
член СП России

ЧУВСТВА СНОВА ПОЮТ

Стихи его шли к читателям трудным и длинным путем, хотя и публиковались при жизни автора в периодике Астраханской области и Москвы, где он учился в Литературном институте. Единственную же книгу поэзии моего сверстника и друга Закира Дакенова мне удалось издать в Астрахани лишь по прошествии более двадцати лет со дня его гибели, с трудом изыскав средства на весьма незначительный тираж.

Теперь книга стихов поэта-земляка Закира Дакенова «Пойте, чувства!» имеется во многих казахских сёлах Астраханской области. В её распространении и презентации принимал активное участие председатель областного фонда развития казахской культуры Н. С. Исаков. Творческие встречи-презентации прошли на факультете филологии и журналистики Астраханского государственного университета, в МБОУ СОШ № 55 и в школе, где учительствует племянница Дакенова Телеканал «Астрахань-24» транслировал передачу о выходе в свет долгожданной книги. В ней приняли участие доктор филологических наук И. Ю. Чистякова, актриса и бард Александра Костина, исполнившая новые песни на стихи поэта, родная сестра и племянники Закира.

Закир Дакенов (1962–1995), талантливый поэт и блестящий прозаик, к великому сожалению, прожил на свете всего тридцать три года и не успел вступить в Союз писателей, о чём мечтал. Но, несмотря на свой короткий жизненный путь, обогатил достойными произведениями литературу России и Казахстана. Почти полжизни ждала я выхода этой книги, чтобы у читателей появилась возможность во всем объеме познакомиться с поэзией Закира. Нет, не ждала: долгие годы по крупицам собирала его стихи и прозаические произведения, размещала их на литературных порталах виртуального пространства, вступала в переписку со студентами Литературного института имени Максима Горького, с друзьями и педагогами Закира.

Закира Дакенова до сих пор с теплотой вспоминают его однокурсники из астраханского ПТУ резчиков по дереву Александр Дорошук и Екатерина Сокольская, а также студенты Литературного института 90-х годов Андрей Забурдаев, Александр Семёнов, Вячеслав Ананьев, Владимир Яковлев (Вячеслав и Владимир также по рождению астраханцы, ныне москвичи). Помнил о друге и Алим Теппеев, сосед по комнате Закира в общежитии, умерший в 2014 году. Теперь важно, чтобы Дакенова узнало новое поколение читателей.

Александр Семёнов, однокурсник Закира по Литинституту из города Якутска, Республика Саха (Якутия), вспоминает:

«Первое, что помню про Закира: поступление в институт. Во дворе института отиралась компания молодых людей – один с блатным оскалом зубов, другой сутулился, затягиваясь сигаретой, некая девушка в высоком вязаном колпаке... Были и другие, более обычные ребята, но в памяти уцелели именно эти, как оказалось впоследствии, самые невинные – Рашид Ишниязов, Закир Дакенов, Надежда Дранишникова...

Однажды в комнату заходит Новицкий и сообщает:

“Ребята! Оказывается, Закир Дакенов вот такие рассказы пишет!”, – показывая большой палец. Мы тут же побежали в библиотеку и посмотрели номер казахстанского журнала “Простор”, где были опубликованы два рассказа Закира.

Вскоре состоялось и обсуждение его рассказов и повести “Вышка”. Мнения были разные, кому нравилось, кому – нет. Лёша Зотов, самый опытный прозаик из нас, заявил, что над этим текстом “ещё работать и работать...” Дошла очередь до меня. Я начал: “Первое, что понимаешь, читая повесть, что это – правда...” Наш мэтр Руслан Киреев вскочил и воскликнул: “Наконец-то прозвучало это слово – «правда!»”

Повесть Закира быстро стала знаменита на весь институт, рукопись (машинопись) ходила по рукам...

Претензии Лёши были связаны с языком, он ему показался “сыроватым”. Киреев с ним не согласился: “Вы не поняли красоту этого языка! Сцена, где герой стоит на вышке и пытается достать замёрзшими пальцами сигарету... как это здорово написано!”

...Соседями Закира по комнате были на первых порах Алим Тепшеев и Арсений Янковский. Большим другом его стала также Таня Дашкевич, институтская “бардесса”, часто певшая песни под гитару на наших посиделках – как свои, так и общеизвестные. Одним из коронных её номеров была песня Окуджавы “У Курского вокзала” из телефильма “Кортик”, к которой присочинили пару куплетов Таня и Закир.

Весть о парне, возможно, первым написавшим правдивую повесть про армию, вскоре распространилась на весь институт. Киреев даже организовал совместный семинар с прозаиками-пятикурсниками, семинар которых вёл Рекемчук. Обсуждали повесть Закира. Им, впрочем, она не особо понравилась. Самый основной из них начал “умничать”: “Бывают разные уровни правды...” Но это встретило сплочённый отпор со стороны “наших”, которые, увидев “атаку чужих”, тут же забыли о собственных разногласиях, объединились и все как один защищали Закира...

Вскоре он устроился работать дворником и выпал из институтских тусовок... Его самым большим другом тех лет был Андрей Забурдаев, с которым они вместе работали. Иногда Закир всё же появлялся в общаге.

Помню, как пришёл на Новый год 1988-89... И уже глубокой ночью мы сидели в моей комнате с Закиром и болтали до утра. Потом Закир на несколько лет пропал... Говорили, что лежал в больнице. Когда я спрашивал у него, встретившись позже, отчего он там был, Закир отвечал: “Да депрессия...”

Прошло несколько лет... Я уже оканчивал институт. Как-то брожу по коридору, ожидая назначенного часа на сдачу зачёта... Заглядываю в закуток в конце коридора, где стояли кресла и некоторые препода там иногда “перекуривали”. Вдруг вижу – сидит Закир, очень грустно уставившись в пол... Я подошёл к нему с приветственным возгласом. Закир жалуется: “Пришёл сюда, а никого знакомого,

все молодые...” Поболтали о том о сём... Я говорю: “А ты знаешь, что про тебя написали в «Новом мире»?”. Оказалось, что не знал. Я ему сказал, в каком номере примерно это было, и ушёл на зачёт, попросив его подождать меня. После сдачи зачёта захожу в библиотеку и вижу, что сидит Закир, читая журнал... Поехали с ним в общагу. Закир оживлённо говорил: “Этот критик, он нормально написал...”

В журнале “Новый мир” (№ 2, 1992) один критик написал рецензию на две повести Закира Дакенова – “Вышка” и “Полетим, кукушечка, в дальние края”.

У повести “Полетим, кукушечка, в дальние края...” сначала было другое название. Закир мне говорил, что, когда писал, у него постоянно звучала в голове фраза из моей повести: “Над рекою птицы белые несли дитя...”. Когда я прочёл повесть, я ему говорил, что мне не понравился финал – такое уже было... И говорю, какой финал надо было написать: как Жанну Лепесткову (имя героини повести) родила мать, качала на руках в роддоме, солнечный свет, льющийся из окна... Всё очень солнечное и тихое...

Он воскликнул: “Точно! Но уже поздно вроде...”

Я говорю, что для следующего издания напишешь... Но думаю, так и не сделал, для него опубликованное было уже как свершившееся, что невозможно исправить...

Вспомнилось, как покойный ныне Алим Теппеев, отец которого был народным писателем Кабардино-Балкарии, а старший брат, известный художник Хизыр Теппеев (ныне живёт в Турции) однажды во время какой-то лекции нарисовал портрет Закира в профиль, очень похожий одновременно и на Пушкина (с такими же бакенбардами). Закир только засмеялся...»

То, что стихи Закира Дакенова не были изданы при его короткой, промчавшейся яркой кометой жизни – печаль. То, что рукопись сохранилась чудом – радость. Листаю с таким трудом изданный сборник стихов своего одноклассника, с которым нас по жизни связало нечто большее, чем сверстничество и дружба, и не перестаю удивляться – почему? Почему самые талантливые уходят первыми? И понимаю, что ни его книга, ни мои заметки не смогут ответить на этот вопрос. Могут только послужить памяти...

Закир Мударисович Дакенов родился 1 января 1962 года в селе Корни Володарского района Астраханской области. Затем проживал в микрорайоне «Юность» посёлка Яксатово. Поэт, прозаик, автор повестей «Вышка», «Полетим, кукушечка, в дальние края», «Записки дворника», а также книги стихов «Белая улица», изданной в Москве, он нелепо и мучительно погиб в конце мая 1995 года, упав с верхнего этажа пятиэтажного дома, сорвавшись случайно.

Подчёркиваю – сорвавшись, а не бросившись с балкона, ибо были у Закира такие строки: «Человек шагнул с балкона вниз...». Повторяю – случайно, потому что точно знаю это. Повторяю дважды затем, чтобы лишних домыслов и кривотолков спустя годы, миновавшие после гибели моего друга, не возникало.

Как было написано в одной из астраханских газет, Закир «...рано ушёл из жизни (в 1995 году), но остались его чудесные стихи и проза». В той газете Закира именовали Дервишем, и, наверное, так оно и было со скитальцем и странником.

Закир Дакенов завещал нам любить жизнь, и, видимо, нам суждено допевать и доигрывать за своих любимых, за любивших нас. И когда сыграны все нужные и ненужные ноты за «ушедших, улыбаясь», без тайной злобной ухмылки, когда энное количество строк, в том числе и стихотворных, посвящено памяти ушедшего, настанет время переиздать то, что он создал сам.

Дакенов – автор одной из первых ещё в доразвальном Союзе изданных книг об армейском беспределе, лишь полушёпотом называемом тогда «дедовщиной», повести, опубликованной сначала в журналах «Парус» и «Степные просторы», а затем, в 1991 году, и отдельным изданием, в книге «Вышка», выпущенной издательством «Московский рабочий». Повесть была довольно широко отмечена критикой, в частности, известным прозаиком Русланом Киреевым, на творческом семинаре которого Закир учился в Литературном институте имени М. Горького. Сегодня можно в Интернете скачать и прочесть повесть «Вышка» объёмом в сто сорок одну страницу (бесплатно онлайн).

Чуть раньше журналом «Волга» была опубликована повесть Дакенова «Полетим, кукушечка, в дальние края» (№ 12, 1990), высоко оценённая редактором и заведующим отделом художественной литературы журнала Алексеем Слаповским. В этой повести Закир в образе юной Жанны Лепестковой невероятным наитием предугадал свою собственную горькую судьбу.

Теперь уже неважно, кто смог тогда отправиться на похороны навсегда оставшегося тридцатитрёхлетним талантливого писателя в яксатовский микрорайон «Юность», а кого эта внезапная и нелепая гибель потрясла настолько, что тот надолго слёг сам.

Теперь важно одно – чтобы помнили. Или вспомнили те, кто успел подзабыть. А особенно – чтобы узнало Закира, прочло не только о нём, но и его самого – новое, успевшее подрасти поколение читателей, с маниакальным упорством повторяющее ошибки нас, прежних, теперь уже шестидесятилетних.

«...Сапог воткнул в грудь тугой комок боли. Чёрный зигзаг – трещина в полу – дрожит и приближается... Сквозь зубы хочу втянуть в себя хоть капельку воздуха. Хоть капельку», – так начинается повесть «Вышка» Закира Дакенова, призванного в ряды Советской Армии весной 1983 года. Он служил в конвойных частях внутренних войск, где овладел специальностью «вышкаря», и по его горькому признанию, «с помощью и под неусыпным надзором старших товарищей в совершенстве освоил караульную службу».

Помощь и неусыпное внимание для смелого, искренне любящего Отечество, готового служить Родине и защищать её при первой тревоге сельского парня, на поверку оказались ударом кирзового сапога «старшего товарища» сержанта Хоменко, оглушившего героя повести новобранца Лаурова в первый же день армейской службы. Сколько же таких ударов сыпалось на Закира на протяжении двух лет!

«Повесть Закира Дакенова “Вышка” – ещё один шаг на пути к самоочищению. Только так можно исцелиться от страшных картин прошлого и настоящего», – писал в предисловии к публикации произведения главный редактор журнала «Парус» Василий Драговец.

После первого издания «Вышки» миновало без малого тридцать лет. Кто знает, не в армии ли были зажжены угольки неприкаянности и отчуждения, спалившие доверчивое сердце её создателя? Недаром Александр Блок говорил о том, что «брать поэтов на войну – это всё равно, что соловьёв жарить». Показательно в этом плане стихотворение Дакенова «Сыны невоевавших отцов», впервые опубликованное в сильно сокращённом варианте газетой «Комсомолец Каспия» 23 мая 1987 года.

После гибели Дакенова в печати сразу появилось несколько публикаций о нём и его творчестве. Одним из первых откликнулся на страшное известие Николай

Ваганов в статье «Ох, эта ложка золотая!..», сыгравший, как и редактор «Астраханских известий» Игорь Бодров, в творческой судьбе Закира не последнюю роль. Затем в астраханских газетах появились воспоминания о Закире – сначала мои, потом – Дмитрия Казарина («Астраханские известия»), затем – Вероники Карпычевой («Степная новь»). И снова – стихи, посвящённые Закиру Александром Щербой, Сергеем Бендтом, Ольгой Марковой, Анатолием Проскураковым, автором этих строк. Но стихи самого Дакенова издавать никто не спешил...

Отрадно, что в отличие от антологии «Где Волга прынула стрелой...», составленной явно наспех и без оглядки на наличие у авторов такого качества, как талант, творчеству Закира после его ранней гибели нашлось место в альманахах и журналах, издаваемых Союзом писателей провинции («Мосты» № 1, 2, «Ойкумена», «Зелёный луч»). Так состоялось переиздание одного из ранних прозаических произведений Дакенова «Парад-алле Антон Палыча», перепечатка из журнала «Простор» (№ 7, 1987).

«У меня есть тайная гордость. Я был знаком с Закиром Дакеновым», – написал о своём брате по перу недавно ушедший из жизни поэт Дмитрий Казарин (1960–2018), единственный, по всей видимости, из астраханцев, имевших в домашней библиотеке экземпляр повести «Вышка» с авторской надписью. Свой личный экземпляр с автографом любимого друга автор этих строк передала в казахскую газету «Ақ арна», да так и не получила обратно. Зато отрывки из дакеновской повести в газете «Ақ арна» были опубликованы. Следует дополнить, что издательство «Московский рабочий» являлось Всесоюзным книжным издательством, и общий тираж повести «Вышка» составил 100 тысяч экземпляров. Книги Дакенова есть в разных уголках бывшего Советского Союза, поскольку поступили в 1991 году в продажу и не залёживались на полках книжных магазинов. Нет этих книг лишь на малой родине. В Астрахани.

Из теперь уже давних бесед со своим другом и сверстником отчётливо помню, что Закир рано осознал: невозможно только через смерть соединиться с общим началом, слиться в нём, нужно соединиться с ним здесь, сейчас, осознать и открыть Бога на этой земле, в этой жизни – вот путь спасения каждого из нас и путь спасения мира от зла.

Прошло менее полутора лет после гибели Дакенова, когда в сентябре девяносто шестого года ряды астраханской писательской организации пополнились аж четырнадцатью поэтами. На том памятном всем сентябрьском семинаре в члены СП России не было принято ни одного прозаика.

Среди моего поколения литераторов имеются так называемые поэты-«традиционалисты» и «чистые» лирики, наличествуют благородно-безумные и звукописно-ассоциативные представители авангарда. Есть у нас и историческая проза. Продолжают творить предводитель и немногочисленные последователи жанра «фэнтэзи» – некой смеси вымышленного, ирреально-космического и обыденно-бытового. А прозаика-реалиста дня сегодняшнего у моего поколения нет. Нет продолжателя Юрия Васильевича Селенского. Корни у нас есть, да «место пустое болит...».

На мой отрывок из очерка о Закире, который был размещён на литературном портале «Имба-читальня», вскоре появился отзыв поэтессы Ольги Марковой:

«Прочитала Динины воспоминания, посвящённые Закиру, стихи наших друзей – и вновь вернулась в былые годы, в литературную студию Николая Ваганова,

чьим учеником считал себя Закир. Вспоминаю его по-мальчишески удивлённое лицо, когда кто-то, не желая больше слушать длительное чтение им своих необыкновенных рассказов, перебивал на полуслове. Он выглядел в тот момент как ребёнок, которого в песочнице сверстники ударили совочком по голове и раздавили ногами сотворенные чудо-куличи. В его глазах читалось непонимание происходящего. О, как бы мы все его слушали сейчас и как бы любили... Но время беспощадно. А письма возникают из небытия благодаря нашим совместным усилиям. Долой забвение, да здравствует тайнопись и музыка стихо-прозы наших сотоварищей!».

«К огромной горечи и боли, Закир не сумел удержать огромный Божий дар, растратив его, размазав, раскидав, – сетовал председатель астраханского общества казахской культуры Никита Сеитович Искаков, – талант – понятие широкое, многогранное. Из тысячи, сотни тысяч людей он достаётся избранным Всевышним. А ведь Закир мог стать замечательным поэтом, прозаиком, одним словом, Писателем с большой буквы, создать семью, народить детей и жить, как все на нашей благодатной земле предков, и славить её. Не смог, не удержал всё это, поддался минутной слабости – и вот трагический конец. А как жаль!..»

Один из моих очерков, посвящённых жизни и творчеству Дакенова, успел увидеть свет в материалах республиканской научно-практической конференции «Созидательный потенциал казахской диаспоры: история и современность» в Алматы в 2013 году и был опубликован в сборнике Всемирной ассоциации казахов института этнологии имени Ч. Ч. Валиханова в Алматы в 2014 году.

Стихи и повести навсегда оставшегося молодым нашего талантливого земляка, написанные более тридцати лет назад, поражают горькими пророчествами ныне происходящих событий.

Отрадно, что в фундаментальном издании «Астраханские казахи. История и современность», выпущенном к десятилетию Астраханского областного общества казахской культуры и языка «Жолдастық» в 2000 году, были опубликованы стихи Закира Дакенова «Корни» и в оригинале, на русском языке, и в переводе Хаиржана Магмозова на казахский язык. Были напечатаны там также стихи «В гостях» и «У порога». В рубрике «Никто не забыт, ничто не забыто», спустя три года после издания этой книги, в газете «Ак арна» (2003, № 15, август, стр. 3), вышла наша совместная с Галиной Урастаевой, также предпринявшей немало попыток к отдельному изданию книги Дакенова, статья «Думая о Закире, перечитывая его творчество...». Привожу отрывок из этой статьи, написанный Урастаевой:

«Прошло три года, как вышла в свет книга “Астраханские казахи”, а люди всё читают её, беря из библиотек, дождавшись своей очереди, листают, как только нужно подготовиться к мероприятиям или нужно найти материалы по “казахам”. Книга всколыхнула всех, люди поверили, что их история и дела, традиции и обычаи предков, биографии и поэзия, культура и образование не забыты, как не забыты и они сами, и их дети, и они понимают, что это нужно их внукам и правнукам.

...Сухонький пожилой человек приходит и приходит ко мне, принося всякий раз литературные произведения своего сына, с надеждой смотрит мне в лицо и в то же время боится быть надоедливым, повторяя и радуясь, что в книге “Астраханские казахи” есть стихи его сына, поэта Закира Дакенова. И каждый раз, когда я вижу его, мне почему-то приходят в голову слова “отец за сына”, сына такого талантливого, но рано ушедшего из жизни. Его памяти посвящены статьи в газетах

Николаем Вагановым, Диной Немировской, Дмитрием Казариным, Мажлисом Утежановым: “Самые талантливые уходят первыми...”, “Ох, эта ложка золотая...”, “Он завещал нам любить жизнь...” и другие.

Мударис-ага, отец поэта и прозаика, составил список стихов сына, их более двадцати. Я прочитала их все, и не раз. И мне они так понятны и дороги: про солдатскую службу и границу – ведь мои родные братья служили в армии, и я даже ездила к самому младшему; про село – ведь моё счастливое детство прошло там; про маму – боль утраты моей не проходит, хотя загружена всевозможными делами до предела... Строки стихов Закира мудрые, пронзительные и поэтически прекрасные. Я выписала их для себя: “Я давно уж растревожил душу, всё равно мне жечь её теперь”, “Как жить и за что умирать нам, мы как-нибудь сами решим”, “На земле всей нету столько денег, чтобы время вдруг остановить”, “Витай в небесах, но живи на земле”, “Вершина – всей жизни причина”. Как мне кажется, я включила в книгу “Астраханские казахи” его лучшие стихи: “Корни” на русском и на казахском языке в переводе Х. Магмозова, “В гостях”, “У порога”. А взяла я их из газеты “Ақ арна”, спасибо Мажлису Утежанову, посвятившему в 1995 году Закиру Дакену целую страницу».

Галина Урастаева разместила в том газетном выпуске стихи Дакенова, условно объединив их в цикл под названием «сельские пейзажи».

Далее Г. Урастаева продолжает: «Дмитрий Казарин написал в статье-памяти о Закире: “Горько думать, что его литературное наследие останется невостребованным”. Сегодня я с уверенностью могу ответить: “Нет, оно востребовано!” Востребовано потому, что в межвузовском студенческом клубе города Астрахани молодые ребята и девушки читают наизусть его чудесные стихи, востребовано, потому что помогают Мударису-аге и Савченко Галина Николаевна, библиограф отдела краеведения, и Губина Людмила Викторовна, заведующая этим отделом в областной научной библиотеке имени Н. К. Крупской, и помогаем мы все, думая о Закире, перечитывая его стихи и прозу. Поэтическая душа – раненая душа, раненая особой отметиной, позволяющей ей видеть и воспринимать сущее острее. Вот и Отец, выполняя свой, быть может, последний долг перед Сыном, хочет предостеречь нас: люди, будьте добрее, берегите поэтов, ведь они всегда нуждаются в нашей поддержке, в более внимательном отношении к дару Божьему, вкладывающему в их уста надежды наших сердец!».

Приезжал из Яксатова отец Закира и ко мне. Тогда я отдала ему всё, что бережно хранила, успев перевести наследие своего друга в электронный вид. Тогда я надолго покидала Астрахань и разместила все на тот момент имеющиеся у меня произведения на наиболее посещаемых литературных порталах, завела личные страницы Закира Дакенова и на литературных сайтах «Стихи.ру» и «Проза.ру», напоминала о нём на литературных порталах.

Поэтический сборник Закира Дакенова издать мне все же удалось. Правда, его так и не увидели ни отец, ни мать Закира. Ушли в мир иной... Пора бы уже переиздать и сборник, и прозаические произведения – и «Вышку», и «Кукушечку...», и повесть 1994 года под названием «Небо в алмазах или пыль придорожная», и легендарные, никогда не публиковавшиеся в журналах и литературных альманахах «Записки дворника», они и по сей день ходят в Москве по рукам...

